

THE USE OF EXTERNAL AND INTERNAL MONOLOGUE IN THE PRESENTATION

Tursunova Farida Ganievna

Senior Lecturer, Fergana Polytechnic Institute, Uzbekistan, Fergana

ABSTRACT

This article highlights the use of external and internal monologue in the presentation.

KEYWORDS: *Abdulla Kadiri, feuilleton, works, external and internal monologue, literature.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА ПРИ ИЗЛОЖЕНИИ

**Турсунова Фариди Ганиевна, старший преподаватель
Ферганский Политехнический Институт
Узбекистан, Фергана**

Аннотация: В данной статье освещено использование внешнего и внутреннего монолога при изложении.

Ключевые слова: Абдулла Кадыри, фельетон, произведения, внешнего и внутреннего монолог, литература.

Абдулла Кадыри в своих сатирических произведениях и фельетонах при изложении событий очень часто обращается к внешнему монологу героев. Во внешней монологической речи персонаж вслух излагает собственную речь. В нашей работе, судя по тому, к кому или к чему обращен внешний монолог в сатирическом произведении, мы подразделили его на 3 вида и путём классификации проанализировали следующие примеры: 1. Речь, обращённая к большинству. 2. Речь, обращённая к отдельной личности. 3. Речь, обращённая к предмету.

Произведение начинается с внешнего монолога Калвака, обращённого к толпе, народу:

“Эй боши бўш донолар, эй қовоқ кийган диндошлар, вой мусулмони комиллар!” // “Эй пустоголовые мудрецы, эй тыквоголовые единоверцы, мои истинные мусульмане!” (. Стр.238)

Из этой горькой речи Махзума можно увидеть достойное сожаления состояние беспомощного муллы, переживающего за свой народ, но не способного его защитить. Из его слов о том, что *одежда стала короче, волосы длиннее; мужчины в облике женщин, женщины - в облике мужчин*, – виден его горький смех, злая ирония над людьми без чувства достоинства, которые будучи мусульманами, подражая Европе забывают свой менталитет, не тревожатся за свой народ, которые равнодушно взирают на девушек и женщин в свое время, ставшими носить короткие платья и короткую причёску, а также на юношей, отрастивших длинные волосы и играющих женские роли на театральной сцене.

Речь, обращённую к отдельной личности мы исследовали, выделив примеры речи тётушки Шарвон, обращённой к Бувхамфе, речь Тошпулата, обращённую к Махаму, речь Кахрамона,

обращённую к Мочалову, речь Тошпулата, обращённую к Жулкуну. Например, речь, обращённая к Маххаму: *Хабаринг йўқ ҳали, Маҳкам полвон, кеча исполқўмидаги ҳезимкашларнинг “канасирти”га боруб қолубман.... Санга ёлгон, худога чин, нуқул ҳез, нуқул толмача... Вой ўлай-қутулай дебман... Битта ҳезалак, олитасумол ўзи, битта отинчага осилган бўладир... Вой шўрим қурсун, дедим. // Ты ещё не знаешь, Махкам-полвон, я вчера случайно забрёл на “канасирит” женоподобных парней из исполкома.... Ты не поверишь, но истинно перед богом, там только малодушие, только увливание ... Я подумал умереть бы, не видеть бы этого... Один женоподобный, сам фронт-франтом, привязался к скромной женщине... Я воскликнул: Позор! Глаза мои не видели бы этого!* (Стр. 326)

Тошпулат возмущается недоброкачеством концертов, организуемых исполкомом, жалеет о бесполезно потраченных деньгах зрителей. Он смеётся над мужчинами, исполняющими на сцене женские роли, над юношами, пристающими к “женщинам”. Даже если его выражения *вой ўлай-қутулай, вой шўрим қурсун // умереть бы, не видеть бы этого...*, *глаза мои не видели бы этого* свойственны речи женщин, вызывают лёгкий смех и представляют собой горький намёк, что в действительности они отражают злую иронию над танцовщиками того времени. В этом фрагменте с сожалением отображается возмущение героя, расплывшимися в обществе женоподобными мужчинами и мужеложством. В данном фрагменте писатель равнодушен к подобным порокам в обществе, он раскрывает указанные изъяны, посредством речи героя, возмущённого случаями, отрицательно влияющими на моральный облик народа.

Речь, обращённая к Мочалову. Обратимся к фрагменту, взятому из шутовой интермедии “Помрешь со смеху ...”: *“Отингдан айланай, Мочалов... Исми шарифингни эшитсам, бутун борлигимга сирқироқ кирадир, Мочалов!..”*. //

“Милый мой, Мочалов... Как услышу твоё имя, я весь дрожу и ною, Мочалов!..” (Стр. 153).

Писатель высмеивает садистов-руководителей вроде Мочалова, проявлявших злобное недовольство над всем народом и получающими от этого удовольствие; от этих слов, высказанных с намёком злой иронии, автор словно испытывает тревогу за героя, впавшего в уныние - перед нашими глазами возникают трагические события и чёрные дни 30-х годов. Герой посредством злого смеха изображает своё возмущение над чиновниками вроде Мочалова, которых мельница жизни заставила лететь кувырком. При анализе примеров, сравнивая речь персонажей, мы выявили своеобразие монологической речи героев из вышеприведенных весёлых рассказов “Шарвон хола нима дейди?”, “Тошпўлат тажанг нима дейди?” // “О чём говорит тётушка Шарвон?”, “ О чём говорит Тошпулат вспльчивый?”.

Речь, обращённая к предмету. В весёлых рассказах писателя можно встретить ситуации, в которых монолог героя обращён не только к личности, но также и к предмету. Например, в шутовском рассказе, начинающимся словами *“Гўшит...Отингдан ўргулай, ўргулай гўшит!.. Нега мунча ўзингни биздан азиз тутдинг? Биз сенинг кадрингга етмадикми?... // “Мясо...Милое моё, миленькое мясо!. Почему же ты всегда обходишь нас стороной? Или мы недостойны тебя?..”*, посредством речи персонажа описывается печальное душевное состояние людей, чья бедность даже в месяц Рамазан не позволяет им готовить блюда с мясом. Здесь в очень шутивно-смехотворном и грустном тоне повествуется об ограниченной возможности семьи, зависящей от весьма скудной государственной системы распределения мяса, при которой мясная пища стала недостижимой мечтой.

В зависимости от того, какие события отражены в монологической речи, выразительность проявляется в различных видах. Поскольку в сатире Кадыри речь идёт о характере выражения, то его можно классифицировать по смыслу выражения приводимого в нём монолога следующим образом:

В этом параграфе мы уделили внимание также внутреннему монологу, использованному в сатире. Абдулла Кадыри весьма уместно пользовался методом отображения при помощи монолога в раскрытии внутреннего мира героев, а также при описывании сюжета, композиции и действительности. Например, "...ҳалиги бадбахтнинг озгидан "Ассалому алайкум" чиқиб қолмасунми? – бошда "Мазақ қилдиёв бу кофир!", – деб ўйладимда, менга қараб келаётгани учун "кофирнинг саломига алик жойизми, йўқми?" деган шубҳада қолдим". // "... я подумал « а если не дай бог из уст того безбожника прозвучит «Здравствуйте»? – "Ох и посмеётся же надо мной этот безбожник!", - сначала пришло мне в голову, и поэтому увидев, что он идёт навстречу мне, я засомневался, "а следует ли отвечать на приветствие безбожника?" (Стр. 349).

Отсюда видно, что беспокойные думы и мысли, бродившие в голове Калвака, выражены автором посредством характерных для него слов. Во внутреннем монологе героя нашли свое отображение несколько достоинств и изъянов, свойственных характеру Калвака. Вместе с нищетой его духовного мировоззрения, раскрывается запрет, наложенный на нашу веру. Или обратим внимание на следующий фрагмент, приведенный из сатирического рассказа "Из воспоминаний Калвак махзума": "...Ҳа, энди ўзимиздан ҳам булохтир, десатнай, анжирнай, сакратар ва кофиралилар етушуб қолди-да, деб ўйласам ҳам, кўнглимга: "Она тилини маҳкамаларда

ишлатиши жойизмикин, йўқмикин", – деган шубҳа келди. // "...Даже если я и думаю, что теперь и из нас самих выходят булохтера, десатнай, анжирнай, сакратар и кофирные, мне все же приходит в голову сомнение: "А стоит или не стоит использовать родной язык в конторах?" (Стр.241).

Как известно, во времена бывшего союза наш язык подвергался дискриминации, говорить на родном языке в государственных учреждениях и даже произносить свое имя на узбекском языке считалось бескультурием. Из приведенного фрагмента, являющегося внутренним монологом персонажа, видно, что он оказывается в смешном положении, неправильно произнося слова бухгалтер, инженер, секретарь, с другой стороны, он переживает за молодых людей, работающих в государственных учреждениях и оказавшихся в крайне тяжелой ситуации невозможности говорить на родном языке, но в конце-концов он боязливо приходит к выводу, что оказывается можно и нужно говорить на родном языке.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турсунова Фариди Ганиевна Использование монолога при создании сатирических персонажей (на примере произведений Абдуллы Кодир) // Достижения науки и образования. 2018. №15 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-monologa-pri-sozdanii-satiricheskikh-personazhey-na-primere-proizvedeniy-abdully-kodiri>Tursunova

Faridahon Ganievna. The place of letters in Abdulla Qodiriy's comics.

https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=r7KXUd0AAAAJ&citation_for_view=r7KXUd0AAAAJ:9yKSN-GCB0IC

2. *Tursunova Faridakhon Ganievna. The role of monologic speech in the self-disclosure of a pilgrim hero (on the example of the works of Abdullah Kodiri).*
https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=r7KXUd0AAAAJ&citation_for_view=r7KXUd0AAAAJ:d1gkVwhDpl0C
3. *Tursunova Faridakhon. Methods to reveal the psyche of the hero in a monologue.*
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47469578>
4. *Напримеры: А. Qodiriy. Diyori bakr. 3-jild. – Toshkent: “Info Capital Group” nashriyoti, 2018. Жулқунбой. Думбаси тушиб қолган эмиш. // “Иитирокиюн”, 1919, 11 август, №154.*